УДК 811.161.1=811.581'282.8

Ван Кэвэнь,
кандидат культурологии,
Наньчанский университет
(330031, КНР, г. Наньчан, провинция Цзянси,
Сюе Фу, № 999, р-н Хун Гутань),
e-mail: wkwcom@163.com

Социальное пространство становления языковых контактов России и Китая

Торговые связи, культурный обмен, войны и конфликты приводят к возникновению коммуникации между разными народами и обществами, неизбежно вызывая языковые контакты. Языковые контакты понимаются как разнообразные изменения, языковые явления одного из двух или более языков (разновидностей), вызванные продолжительным общением в посредственной, непосредственной, устной или письменной форме между говорящими на этих языках (разновидностях). В статье анализируется процесс становления, формирования русско-китайского пиджина во взаимодействии России и Китая. Выявляются причины возникновения русско-китайского пиджина; рассматривается социальное пространство существования русско-китайского пиджина; выявляются особенности русско-китайского пиджина, этапы его становления, формирования и исчезновения. Автор приходит к выводу, что кяхтинский русско-китайский пиджин и харбинский русско-китайский пиджин как результаты долгосрочных и частых контактов китайского и русского языков являются продуктом общения между китайскими и русскими народами. Харбинский пиджин был бытовым языком и охватывал разные слои населения, кяхтинский – возник и существовал на уровне материальной культуры, выполняя коммуникативную функцию. Методологическую основу исследования составляют системный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, ретроспективный подходы.

Ключевые слова: социальное пространство, язык, языковые контакты, русско-китайский пиджин

Вводная часть. На всём протяжении существования человечества язык был основой взаимодействия между людьми, народами, странами и его результатом. Возникновение языковых контактов приводит к появлению таких явлений, как заимствование языковых элементов, двуязычие, переключение кодов, смешение языков, языковое скрещивание, т. е. возникновение пиджинов и креольских языков.

В последние годы в отечественной и зарубежной науке возрос интерес к исследованию языковых контактов, что обусловлено процессами глобализации, активного взаимодействия различных видов культур, вызвавшими необходимость новой оценки их роли и места в современных процессах.

Актуализируют тему активно развивающиеся в последние годы контакты России и Китая как стратегических партнёров.

© Ван Кэвэнь, 2017

В данной связи исследование языков в условиях языковых контактов России и Китая, их роли в различных сферах жизнедеятельности имеет большое значение.

Автором описан процесс становления, формирования русско-китайского пиджина во взаимодействии России и Китая. Для реализации цели предполагалось решить следующие задачи: раскрыть причины возникновения, описать социальное пространство существования, выявить особенности русско-китайского пиджина; выделить этапы его становления, формирования и исчезновения.

Методологическую основу исследования составляют системный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, ретроспективный подходы. Для решения поставленных задач были использованы такие приёмы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, историко-генетический.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие торговых контактов, обмена между Россией и Китаем привело к появлению пиджина, или контактного языка. Проанализировав этимологию слова «пиджин», Ян Цзе пришёл к выводу, что своим происхождением пиджин обязан русско-китайским отношениям конца XVII века [10]. По мнению учёного, для возникновения контактных языков необходимо массовое и длительное общение, невозможность изучить язык партнёра, политика правящей элиты. «Нерегулярные контакты, политика имперского Китая (государство всячески препятствовало проникновению чужеродного влияния на подданных императора поднебесной, считалось самодостаточным во всех смыслах и позволяло католическим миссионерам, которые прибывали в Китай в составе первых торговых экспедиций, заниматься проповеднической деятельностью только в ограниченных пределах) не позволили европейцам создать пиджин, несмотря на более раннее по сравнению с русскими проникновение на эту территорию (знаменитый венецианский купец-путешественник Марко Поло прожил и Китае в XIII веке более 17 лет, в конце XVI – начале XVII века здесь появились первые католические миссионеры)» [10, с. 66].

Пиджин возник в условиях, когда людям или группе людей было необходимо о чём-либо договориться, но у них не было общего языка [2]. Целью языкового контакта в данном случае является не изучение языков контактирующих групп, а установление взаимопонимания с целью решения практических проблем (торговли, обмена товарами, повседневного общения и др.).

В современной науке существуют различные трактовки понятия «пиджин». Так, Е. В. Перехвальская определяет пиджин как «редуцированный идиом, не имеющий коллектива собственных носителей, часто не воспринимающийся самими говорящими как “язык”; он служит вспомогательным средством коммуникации, спонтанно возникающим в стандартных коммуникативных ситуациях» [6, с. 4].

По мнению В. А. Виноградова, пиджин – «структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путём существенного упрощения структуры языка-источника; используется как средство межэтнического общения в среде смешанного населения[1].

В нашем понимании пиджин – контактный язык, возникающий в особых социально-экономических, политических и культурных условиях.

В современной науке изменились представления о причинах происхождения пиджина. Долгое время существовала точка зрения, согласно которой возникновение пиджина связывалось с колониальными захватами и войнами, а также с языковыми контактами между европейскими колонистами и афро-азиатскими народами. Однако существует группа пиджинов, которые не являются результатом колониальных войн. Считается, что такая группа пиджинов возникла в результате развития торговли, установления культурных контактов, проживания на одной территории. Пиджин имеет ограниченную лексику и простую грамматику, в большинстве случаев существует в устной форме. Пиджин существует до тех пор, пока существуют условия, вызывавшие его к жизни [9].

Общение между народами во время войн, конфликтов, торговли, эмиграции происходит с помощью языка, поэтому это общение неизбежно приводит к языковым контактам и оказывает языковое влияние. Термин «языковые контакты» был впервые использован А. Мартине, право на научное обоснование получил благодаря творчеству

[1] Виноградов В. А. Пиджины // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 374.

У. Вайнрайха [3]. В современном научном знании существуют разные теоретико-методологические подходы к трактовке понятия «языковые контакты»:

– языковые контакты представляют собой взаимовлияние между языками в результате контактирования коллективов, говорящих на этих языках (Го Гуси[1], Хэ Цзюяьфан, Сип Фуи, Цзи Хуян[2] и др.);

– разнообразные языковые явления в силу контактирования языков (У. Вайнрайх, Э. Хуаген и др.);

– языковое взаимовлияние и взаимодействие в процессе языкового контактирования (В. Ю. Розенцвейг, А. Е. Карлинский и др.).

В данной статье языковые контакты понимаются как разнообразные изменения, языковые явления одного из двух или более языков (разновидностей), вызванные продолжительным общением в посредственной, непосредственной, устной или письменной форме между говорящими на этих языках (разновидностях) [4, с. 64].

Исследователи Е. В. Перехвальская, В. И. Беликов, Е. А. Оглезнева, Н. А. Жданова и другие считают, что в процессе культурного и торгового обмена между Китаем и Россией возникли следующие виды русско-китайского пиджина:

– кяхтинский русско-китайский, появившийся во второй четверти XVIII века в пограничных городах – Кяхте и Маймачине;

– харбинский русско-китайский, возникший в конце XIX – начале XX века в Харбине.

В современной научной литературе выделяется новый вид русско-китайского пиджина – забайкальско-маньчжурский [10], который не получил широкого изучения. В. И. Беликов, поднимая вопрос о значимости исследования этого типа пиджина, обращает внимание на то, что «…специалисты проходят мимо этого материала, и дело не только в том, что русисты с ним сталкиваются редко ‹…› Главная причина – пренебрежение к “малограмотной речи”, “исковерканному” русскому языку» [1]. За прошедшее время в русской лингвистике ничего не изменилось, по крайней мере, статья Ян Цзе – пока единственный известный нам текст о зарождающейся новой версии русско-китайского пиджина.

Русско-китайский пиджин понимается нами как результат контактов русского и китайского населения, как средство, позволяющее населению общаться в процессе повседневной жизни.

При возникновении русско-китайского пиджина велико было влияние русского языка как языка страны, в экономическом отношении более развитой. Кроме того, как замечает Ян Цзе, чрезмерное влияние русского языка было определено тем, что в развитии и активизации торговли прежде всего были заинтересованы китайские купцы и мелкие торговцы [10].

Кяхтинский русско-китайский пиджин возник в процессе развития торговых отношений между китайскими и русскими купцами как язык торговли. Первым, кто написал о кяхтинском пиджине, был Е. Ф. Тимковский, назвавший его особым языком, представляющим собой «сильно испорченный русский – смешанное наречие, на коем производят важные коммерческие дела шаань-сийцы на Кяхте с нашими купцами, которые никогда не учат китайский» [5].

Китайские торговцы в Маймачине умели говорить на русском языке (точнее, на русско-китайском пиджине). Говорили по-русски плохо, к тому же в Кяхте никто из русских торговцев не умел говорить на китайском языке. В годы Кяхтинской пограничной торговли русские и китайцы общались с помощью пиджина, что абсолютно не препятствовало успешному осуществлению русско-китайской Кяхтинской пограничной торговли [7]. Правительство династии Цин обращало внимание на то, чтобы в Маймачине китайские купцы говорили на русском языке при общении с русскими и не давали возможности русским учить китайский язык. Может показаться странным, что купцы, пребывая в Кяхте с самого открытия пограничного торга, с 1728 года, до сих пор не обращали внимания на китайский язык. Этот было связано с тем, что китайский язык невозможно было изучить без хорошего учителя. В это же время китайцы, не обращая внимания на трудности изучения русского языка, издали постановление о том, что каждый человек, ведущий торговлю в Кяхте, должен был непременно ему обучаться. В каждой торговой лавке должен был находиться небольшой китайский словарь с русским переводом, написанный китайскими буквами [10, с. 69].

[1] Го Гуси. Курс Лингвистики. – Сиань, 1987. – 351 с.

[2] Цзи Хуян. Прикладная лингвистика. – Шанхай, 2004. – 192 с.

В 1689 году в Нерчинске был подписан договор о территориальном разграничении, а в 1727 году в Кяхте – о создании пункта приграничной торговли между двумя империями, что послужило легализации русско-китайской пограничной торговли. Кяхта и Маймачин стали русско-китайскими пограничными торговыми пунктами, возник кяхтинский русско-китайский пиджин.

В Нерчинский договор были вписаны статьи о торговле. Пятая статья Нерчинского договора включала следующее: со дня подписания договора люди с паспортами двух стран могут торговать на русско-китайской границе. В результате подписания данного договора Правительство династии Цин впервые определило торговые отношения с Россией, что позволяло русским караванам вести торговлю в Китае.

В 1728 году в Кяхтинский договор были внесены изменения. Была дополнена четвёртая статья, которая стала включать следующие положения: разрешить Китаю и России торговать между собой; предоставить возможность каждые три года русским караванам приезжать в Пекин с не более чем 200 людьми; на реке Селенга в Кяхте и Маймачине начать строить дома для пограничной торговли; разрешить купцам торговать, при этом не взымать у них налоги; торговцам перемещаться только установленной дорогой, в ином случае их товары будут конфискованы.

После подписания Кяхтинского договора Кяхта благодаря удобному расположению стала русско-китайским торговым городом. Старый город принадлежал России, в Китае был построен новый город и впоследствии создан кяхтинский рынок – пограничный торговый рынок на границе Китая и России.

Айгунский договор (1858 г.), Тяньцзинский трактат (1858 г.) и Пекинский трактат (1860 г.), подписанные Россией с правительством династии Цин, открыли для русских торговцев вход в Китай. «Русско-китайский сухопутный торговый устав», подписанный Россией и Китаем в 1862 году в Пекине, изменил традиционную кяхтинскую пограничную торговлю. Если раньше русские торговцы могли вести торговлю только в пограничных районах, то после подписания данного устава русские торговцы получили право проникать во внутренний китайский район и закупать там товары.

В конце XIX века началось строительство КВЖД, что послужило причиной появления бытового харбинского русско-китайского пиджина, который активно использовался в повседневной жизни. Харбинский русско-китайский пиджин также стал контактным языком эмигрантов.

Становление харбинского русско-китайского пиджина связано с тремя волнами русской эмиграции:

– первая волна – строительство КВЖД;

– вторая волна – Русско-японская война;

– третья волна – Октябрьская революция и Гражданская война в России.

В XIX веке Россия расширяла зарубежные рынки. Для получения привилегии в строительстве железной дороги на Северо-Востоке Китая русское правительство настояло, чтобы Ли Хунчжан от имени правительства династии Цин подписал договор «о взаимопомощи при сопротивлении врагам». Согласно этому договору, Россия получала все преимущества при строительстве китайской Северо-Восточной железной дороги.

В дальнейшем Россия подписала ещё ряд контрактов с правительством династии Цин и получила право на создание банка, эмиссию бумажных денег в Китае, строительство Китайско-Восточной железной дороги в Харбине, открытие вдоль линии Китайско-Восточной железной дороги для русских и т. д. Эти права стали основой правовой защиты мигрантов из России в Харбине.

Строительство КВЖД привлекло на территорию Китая русских разных профессий: управляющие, проектировщики градостроительства, войска железнодорожной охраны, рабочие. Вскоре приехали русские купцы с целью инвестиций и менеджмента, священнослужители и представители других профессий. Они поселились вдоль линии Китайско-Восточной железной дороги – Харбине, Чанчуне, Цицикаре, Маньчжурии и других торговых портах. Большинство русских жили в Харбине – узле Китайско-Восточной железной дороги. В 1899 году число русских эмигрантов в Харбине существенно увеличилось. В 1903 году, когда Китайско-Восточная железная дорога была пущена в эксплуатацию, вдоль линии этой железной дороги стало проживать более 30 000 русских эмигрантов [10].

После начала Русско-японской войны число русских эмигрантов в Харбине

по-прежнему оставалось высоким. Харбин явился базой снабжения русских войск и невзирая на то, что после Русско-японской войны возвращение русских войск на родину привело к резкому снижению количества русских эмигрантов в Харбине, их число всё равно оставалось значительным.

В 1920–1922 годы, после поражения армии адмирала Колчака, Харбин встретил новую волну эмиграции, среди эмигрантов были дворяне, чиновники, офицеры, капиталисты, интеллигенты и т. д. Харбин стал самым крупным центром русского населения в Китае, поэтому именовался «Восточной Москвой».

В Харбине русские эмигранты занимались разными видами деятельности, в том числе промышленностью, торговлей, финансами, сервисом, литературой, искусством, культурой, образованием, прессой и книгоизданием. С расширением сферы их деятельности общение между ними и харбинскими китайцами становилось всё активнее [7]. Первое время у китайцев и русских эмигрантов не было общего языка. В целях устранения языкового препятствия харбинское население привнесло в свою речь транслитерированные русские выражения. В Харбине возник особый идиом – харбинский русско-китайский пиджин. Этот пиджин основан на русской лексике, в нём мало заимствованных слов из китайского языка [8]. Он характеризуется ограниченной лексикой и простой грамматикой, существует лишь в устной форме (письменная форма употреблялась только в вывесках и рекламах магазинов), представляет собой временное коммуникативное средство и является продуктом долгосрочного обмена между китайскими и русскими культурными группами.

В 1990-е годы XX века в связи улучшением отношений между Россией и Китаем появляется новый вид русско-китайского пиджина – забайкальско-маньчжурский. В это время возникает такая разновидность торговли, как челночество, субъектом забайкальско-маньчжурского пиджина становится новая социальная группа – челноки. Данный вид языкового контакта не стал предметом специального научного исследования, исключение составляет лишь ряд работ. Давая характеристику этому виду контакта, Ян Цзе считает, что есть все основания называть его препиджином [10, с. 72]. По его мнению, это связано с тем, что данный языковой контакт существует всего пятнадцать лет. Кроме того, с китайской и российской сторон в речевое общение вступали, прежде всего, представители коренного населения близлежащих к границе населённых пунктов. В основной своей массе данное население обладало показателями смешения кодов: разговорных языков с местными диалектами, частичной интерференции языковой нормы, преобладания элементов просторечия в словаре участников коммуникации, – при этом изначально имели свою гомогенную языковую основу.

Заключение. Кяхтинский русско-китайский пиджин и харбинский русско-китайский пиджин как результаты долгосрочных и частых контактов китайского и русского языков представляют собой продукт общения между китайскими и русскими народами.

Существование кяхтинского и харбинского русско-китайского пиджина было объективно детерминировано историческими условиями. Замирание торговой деятельности на территории Кяхты и Маймачина, ухудшение политических отношений между Россией и Китаем в 50–60-е годы XX века, отъезд русских эмигрантов в другие страны, смерть старых жителей Харбина явились причинами того, что сфера использования пиджина резко сужалась.

Носителями кяхтинского русско-китайского пиджина были купцы, торговцы, он возник и существовал на уровне материальной культуры, выполняя коммуникативную функцию. Харбинский русско-китайский пиджин появился в период активного внедрения русских на территорию Китая. Это было продиктовано государственной политикой России. В первые десятилетия XX века развитие харбинского русско-китайского пиджина было связано с волной эмиграции, порождённой Октябрьской революцией и политикой советского государства. В это время на территорию Маньчжурии хлынуло большое количество русских представителей разных социальных слоёв. В отличие от кяхтинского русско-китайского пиджина, харбинский пиджин был бытовым языком и охватывал разные слои населения.

Список литературы

1. Беликов В. И. Отзыв о статье Ян Цзе «Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социолингвистического описания» [Электронный ресурс] // Форум «Восточное полушарие», 2008. Режим доступа: http://www.polusharie.com/index.php?topic=99606.0 (дата обращения: 19.02.2017).
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию. М.: АН СССР, 1963. Т. 1. С. 362–372.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/1085797/ (дата обращения: 05.02.2017).
4. Ван Кэвэнь. Языковые контакты Китая и России // Учёные записки ЗабГУ. 2016. Т. 11, № 3. С. 62–67.
5. Жданова Н. А. Современный русско-китайский пиджин Забайкалья в структурно-системном и коммуникативном аспектах: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. Улан-Удэ, 2016. 22 с.
6. Перехвальская Е. В. Сибирский пиджин (Дальневосточный вариант). Формирование. История. Структура: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.00.19. СПб., 2006. 33 с.
7. Сюй Лайди. Исследование языкового контакта. Харбин, 2014. 114 с.
8. Щерба Л. В. О понятии смешения языков [Электронный ресурс] // Архив петербургской русистики. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba8.htm (дата обращения: 27.02.2017).
9. Юань Янь. Языковой контакт и языковая эволюция. Пекин, 2001. 130 с.
10. Ян Цзе. Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социологического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 66–74.

Статья поступила в редакцию 10.03.2017; принята к публикации 18.04.2017

Библиографическое описание статьи

Ван Кэвэнь. Социальное пространство становления языковых контактов России и Китая // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Социологические науки. 2017. Т. 12, № 3. С. 6–12.

Wang Kewen,
Cultural Studies PhD,
Nanchang University
(330031, China, Nanchang, Jiangxi,
Xue Fu, № 999, Hong GuTang Newly-Developed Area),
e-mail: wkwcom@163.com

Social Space for Forming Language Contacts Between Russia and China

Commercial relations, cultural exchanges, wars and conflicts lead to the emergence of communication between different peoples and societies, inevitably causing language contacts. Language contacts are understood as various changes, language phenomena of one of two or more languages (varieties) caused by prolonged communication in a mediocre, direct, oral or written form between the speakers of these languages (varieties). The article analyzes the process of formation and development of the Russian-Chinese pidgin in the process of interaction between Russia and China. The article reveals the reasons for the emergence of the Russian-Chinese pidgin, considers the social space of the Russian-Chinese pidgin existence and describes the features of the Russian-Chinese pidgin, the stages of its formation, development and disappearance. The author comes to the conclusion that the Kyakhta Russian-Chinese pidgin and the Harbin Russian-Chinese pidgin that appeared as a result of long-term and frequent contacts of the Chinese and Russian languages are the products of communication between the Chinese and Russian people. The Harbin pidgin was the everyday language used by different segments of the population; the Kyakhta pidgin arose and existed at the level of material culture, performing a communicative function. The methodological basis of the research includes systematic, comparative-historical, structurally functional and retrospective approaches.

Keywords: social space, language, language contacts, Russian-Chinese pidgin

References

1. Belikov V. I. Otzyv o stat'e Yan Tsze «Zabaikal'sko-man'chzhurskii prepidzhin: opyt sotsiolingvisticheskogo opisaniya» [Elektronnyi resurs] // Forum «Vostochnoe polusharie», 2008. Rezhim dostupa: http://www.polusharie.com/index.php?topic=99606.0 (data obrashcheniya: 19.02.2017).

2. Boduen de Kurtene I. A. O smeshannom kharaktere vsekh yazykov // Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu. M.: AN SSSR, 1963. T. 1. S. 362–372.

3. Vainraikh U. Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.twirpx.com/file/1085797/ (data obrashcheniya: 05.02.2017).

4. Van Keven’. Yazykovye kontakty Kitaya i Rossii // Uchenye zapiski ZabGU. 2016. T. 11, № 3. S. 62–67.

5. Zhdanova N. A. Sovremennyi russko-kitaiskii pidzhin Zabaikal’ya v strukturno-sistemnom i kommunikativnom aspektakh: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.19. Ulan-Ude, 2016. 22 s.

6. Perekhval’skaya E. V. Sibirskii pidzhin (Dal’nevostochnyi variant). Formirovanie. Istoriya. Struktura: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk: 10.00.19. SPb., 2006. 33 s.

7. Syui Laidi. Issledovanie yazykovogo kontakta. Kharbin, 2014. 114 s.

8. Shcherba L. V. O ponyatii smesheniya yazykov [Elektronnyi resurs] // Arkhiv peterburgskoi rusistiki. Rezhim dostupa: http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba8.htm (data obrashcheniya: 27.02.2017).

9. Yuan’ Yan’. Yazykovoi kontakt i yazykovaya evolyutsiya. Pekin, 2001. 130 s.

10. Yan Tsze. Zabaikal’sko-man’chzhurskii prepidzhin: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya // Voprosy yazykoznaniya. 2007. № 2. S. 66–74.

Received: March 10, 2017; accepted for publication: April 18, 2017

Reference to the article

Wang Kewen. Social Space for Forming Language Contacts Between Russia and China // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Social Sciences Series. 2017. Vol. 12, No. 3. PP. 6–12.